

Фактор времени

Экспертное мнение А.С. Мамута

Ряд материалов настоящего исследования посвящен выяснению того, какова система факторов реализации Основного Закона России, какую роль играет она в превращении данного Закона в жизнь, в развитии и совершенствовании конституционного строя российского государства. Верно для дальнейшего анализа полезно констатировать наличие двух связанных друг с другом таких категорий: внутренних и внешних. В целом приемлемой является трактовка содержания каждой из указанных категорий, его общей композиции, и характера их (внутреннего и внешнего факторов) влияния на осуществление принципов и норм действующей Конституции РФ.

Выше эти факторы рассматривались с их предметной стороны, в их пространственном измерении. Да иначе они и не могли браться. Бесспорно, подобный подход совершенно необходим и крайне важен. Но наряду с ними (т.е. вместе с уже названными факторами) не меньшую, столь же значимую роль в процессе реализации положений Основного Закона России играет **фактор времени**. На нем непременно следует остановиться специально.

В суете повседневности как-то на периферию сознания (общественного, группового, индивидуального) отодвигается та элементарная, однако, основополагающая вещь, что абсолютно все, что пребывает в мире, бытийствует и действует **во времени**. Ничего неподвластного времени нет. Конституция Российской Федерации тут никакого исключения не составляет. Протекающие во времени события прямо или косвенно, конечно, воздействуют на нее; они детерминируют ее восприятие, темпы и формы ее объективации, меру воплощения в действительность.

Но, пожалуй, главное заключается в том, что именно во времени (а, отнюдь, не мгновенно) происходит становление текста конституции, его (текста) официальное принятие, видоизменения, равным образом во многом обусловленная им динамика российского конституционализма. Вне самого тщательного учета отмеченного обстоятельства все и всякие рассуждения относительно Основного Закона России, рефлексия по поводу идеологии и практики современного российского конституционализма лишаются сколько-нибудь серьезного смысла, превращаясь в предрассудки обывательского мышления. Истина не светит тем, кто выпадает из конкретно-исторического времени.

Пока еще совсем короток период жизни (хронологической континуальности) Конституции Российской Федерации. Однако уже и в нем надо строго выделять три разнокачественных его этапа. Естественно, заодно никак не теряя из вида внутренней, органичной связи между ними всеми.

Первый этап охватывает 1990–1993 годы. Знаменателен этот этап в первую очередь тем, что на всем его протяжении в ожесточенных дискуссиях шла выработка и проходило формулирование духа (общей идеи), конфигурации, принципов и норм конституционного строя новой (современной) российской государственности. Но не сплошь только дискуссиями, интеллектуальными поисками и т.п. отмечен рассматриваемый период. Ряд выдвинутых в его границах положений (позднее зафиксированных в тексте Основного Закона России) тогда же стал осязаемым фактом политической реальности: президентство как институт в системе организации государства, частная собственность как институт экономический, общественно-политический и легальный, императив дифференциации публично-властных полномочий («разделение властей»).

Второй этап длился с 1994 по 2000 год. Хронологически он продолжался дольше первого. Самая примечательная его особенность состоит в том, что как раз на данный (второй) этап приходится вступление в силу принятой (по результатам всенародного голосования 12 декабря 1993 г.) Конституции Российской Федерации и начало ее практического действия как высшего законодательного акта государства. Акцент необходимо сделать на том, что здесь, на указанном сейчас временном отрезке, имел место пролог «работы» Основного Закона России. Подобно всякому началу и этот пролог был трудным. Трудность эта многократно усугублялась тем, что на 90-е годы XX века пришелся пик чрезвычайно сложных (по своей сути подлинно революционных) преобразований предшествовавшего социального бытия. Стране, ее людям выпала непростая доля: достойно пережить, перетерпеть их. Данная историческая ситуация, к тому же «сдобренная» слабостью еще совсем молодой российской государственности, мало (мягко говоря) способствовала реализации россиянами (от главы государства до рядового гражданина) провозглашенных Конституцией принципов и норм.

Третий этап занял 2001–2008 годы. В сопоставлении с первым и вторым этапами в целом ряде отношений — другое время. Оно другое не в том плане, что поменялся текст Основного Закона. Он остался, если трезво смотреть на первостепенное без изменений. Однако наступила пора более интенсивного утверждения его принципов и норм, их внедрения в плоть и кровь жизнедействующего российского государства.

Значительным количеством обстоятельств объясняется это явление. Среди них выделяются две категории. Одна — прохождение страной пика давшихся очень высокой ценой революционных реформ, вступление в полосу социальной стабилизации, укрепление начал государственности, начал порядка, дисциплины, ответственности. Можно и крайне важно беспристрастно обсуждать общую направленность (подоплеку) и формы обозначившейся стабилизации, смысл и пути такого укрепления государственности. Но в настоящий момент в данном месте это не обсуждается.

Вторая категория тех обстоятельств, которые в 2001–2008 годах благоприятствовали интенсификации осуществления (применения на практике) принципов и норм Конституции Российской Федерации, следующая. Перечень не исчерпывающий. Ощутимее чувствующая ориентация законодательства, нормотворчества (федерального и регионального) на букву и дух Основного Закона России. Возрастание эффективности контроля Конституционного Суда РФ за точным соответствием российского законодательства Конституции. Повышение (правда, пока весьма скромное) уровня политической и правовой культуры россиян, их правовых знаний и правового опыта. Меры по совершенствованию структуры и деятельности судебной системы. Усиление активности негосударственных объединений в обеспечении (защите) конституционных прав, свобод и обязанностей граждан.

При анализе проблемы времени в качестве одной из весомых детерминаций реализации Конституции надо хорошо помнить о том, что не все конституционные положения одновременно и одинаково оказываются социально востребованными; к некоторым из них обращаются раньше и чаще, чем к другим. Это закономерно. Как закономерно и иное. Одни конституционные принципы и нормы по понятным причинам реализуются быстрее и проще, нежели отдельные другие положения Основного Закона. Нельзя лишь допускать со стороны всех правореализаторов без какого-либо исключения двух крайностей: застоя, медлительности и поспешности, торопливого забега вперед при осуществлении принципов и норм Конституции. Никогда и ни-

где вся Конституция не реализуется полностью сразу, одновременно. Так не бывает и быть не может.

Всякий видит, что между означенными ранее конституционными положениями и нынешней российской повседневностью есть немалый зазор. Но не всякий понимает причины его возникновения и существования.

С общественно-исторической точки зрения это объясняется тем, что закрепленные в Конституции Российской Федерации ценности по своему смыслу и содержанию релевантны другой реальности: развитой демократически-правовой государственности, цивилизованной рыночной экономике, сложившемуся и упрочившемуся гражданскому обществу, высокому уровню политико-юридической культуры людей и т.п. На начальном этапе постсоветского периода (именно в нем мы покуда находимся) все такое в России — надо честно признаться — отсутствует. Однако в момент рождения и первых лет существования этой Конституции по-другому и быть не могло.

Наличие отмеченных выше фактов не должно приводить в смущение. Они отнюдь не свидетельствуют о том, что в России не было и нет определенных условий для принятия той Конституции, которую наша страна сейчас имеет. В этой связи напрашивается вполне уместная (с существенными оговорками) историческая параллель. Во второй половине XVIII века в северо-американских колониях сохранилась система политического аристократизма, существовала допотопная экономика с решающим значением в ней самых зверских и примитивных форм эксплуатации рабского труда, в отношении коренных американцев проводилась политика геноцида, у большинства населения колоний не было сколько-нибудь значительного демократического опыта участия в политической жизни. И тем не менее 4 июля 1776 г. была принята «Декларация независимости США», явившаяся первым основополагающим либерально-демократическим конституционным документом Соединенных Штатов Америки и не утратившая своего резона по сию пору.

Несоответствие нынешней российской реальности целому ряду положений, закрепленных в Конституции Российской Федерации, очевидно. А.Н. Медушевский справедливо замечает: «Важной особенностью принятия конституций в условиях конституционных революций является, как правило, опережающий характер конституционных норм по отношению к реальности... Включение в конституцию демократических принципов гражданского общества и правового государства, федерализма, разделения властей и прав личности в модернизирующихся обществах еще не ведет, как известно, к их реализации, и более того, сталкивается с серьезными проблемами, главная из которых — неэффективность многих новых норм»¹.

У проблемы действенности новых конституционных норм есть еще один аспект: социально-философский, выражаемый представлениями об онтологической природе и модусах бытия всякой конституции. Подобно любому другому, родственному ей по жанру акту, Конституция Российской Федерации, заключающая в себе нормативную модель развитой демократически-правой государственности, есть особого рода идеал (должное). В таком качестве эта нормативная модель — проекция системы осознанных и официально зафиксированных политико-юридических (но не только их одних) потребностей, интересов и целей общества. Как и каждая проекция (а не ретроспекция), она неизбежно, закономерно выходит за пределы настоящего

---

¹ Медушевский А.Н. Теория конституционных циклов. М., 2005. С. 301-302.

(т.е. сущего) и локализуется в будущем. Именно будущее — место постоянного ее расположения. Судьба идеала — всегда находится в пространстве будущего.

Знание того, что нормативная модель (идеал) лежит за чертой настоящего (сущего) и не может во всей исчерпывающей своей полноте «перетечь» в настоящее, без остатка воплотиться в нем, основательно обязывает. Во-первых, оно требует избегать поверхностного взгляда на идеал как на конечный пункт, финиш исторического движения, как на однажды раз и навсегда абсолютно достигаемую реальность. Во-вторых, такое знание требует отказаться от теоретически наивного (и практически сугубо деструктивного) разоблачения и бичевания реальности за то, что она не есть безупречное эмпирическое существование желаемой нормативной модели (идеала, должного).

Из всего, что было сказано, не вытекает, будто отраженная в Конституции Российской Федерации нормативная модель демократически-правовой государственности вообще никак не соприкасается с происходящими в современной России событиями, с организацией и функционированием в стране институтов публичной власти, политики, права, гражданского общества. Напротив, со всем этим она контактирует очень тесно. Данная модель способна влиять, и она фактически, влияет на происходящие в России перемены. Конституция Российской Федерации выполняет, в частности, следующие роли: служит *ориентиром*, указывающим общее направление процесса формирования и совершенствования демократически-правового государства и гражданского общества, является критерием отбора средств и методов, необходимых и пригодных для успешного осуществления данного процесса, выступает *правовой опорой* критики и акций по устранению дефектов в структуре и деятельности институтов государства и гражданского общества (а также занятых в них конкретных лиц), «работает» в качестве *стимулятора* законосообразного поведения и подъема политико-правовой культуры граждан, общества в целом, представляет собой *индикатор* меры соответствия реального (на текущий момент) состояния государственности и гражданского общества нормативной модели, отраженной в Основном Законе.

Ни в какой аргументации не нуждается тот бесспорный тезис, что конституционные положения, претендующие на эффективное действие и ощутимую нормативную силу должны, так или иначе должны учитывать реальные обстоятельства и соответствовать им. Но все равно нормативную модель и реальность разделяет определенная дистанция, между ними есть известная напряженность, и нередко они вступают в противоречия. Последние снимаются в процессе реализации норм Конституции, в ходе развития конституционализма.